MEMENTO MORI

Владимир Николаевич Сергеев (1959–2019)

Ушел из жизни Владимир Николаевич Сергеев – видный российский палеонтолог, геолог и стратиграф. Ушел нежданно, в расцвете творческих сил, оставив незавершенным целый ансамбль ярких начинаний, который, без всяких сомнений, мог бы стать гордостью отечественной науки. Хотя и то, что успел сделать в науке покойный, еще при жизни позволило говорить о нем как о признанном лидере в области стратиграфии и палеонтологии верхнего докембрия и выдвинуть кандидатом на избрание членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Это и пионерские исследования рифейских и вендских окремненных микроорганизмов Северной Евразии. И многолетнее изучение распространения этих форм в опорных разрезах Урала, Сибири, Средней Азии и Северной Америки. И разработка на этой основе детализированной схемы глобального расчленения верхнего докембрия…

В последние годы средоточием сил ученого стал анализ фундаментальных эволюционных закономерностей, связанных с эукариотизацией докембрийской биоты и формированием биосферы современного типа. Все эти достижения во многом определяют и даже превосходят мировой уровень.

Потомственный интеллигент, Владимир Николаевич родился 10 октября 1959 года в Москве, в семье Николая Григорьевича Сергеева, профессора Московского института инженеров транспорта. Единственный ребенок в семье он с детства был окружен ее вниманием и всесторонней поддержкой.

В 1977 году Володя Сергеев с отличием окончил московскую среднюю школу № 601 и поступил в Московский государственный университет на кафедру палеонтологии геологического факультета, закончив его, опять же с отличием, в 1982 году.

В том же году В.Н. Сергеев *honoris causa* (по персональной заявке и как отличник учебы) был принят на работу в Геологический институт РАН (тогда – АН СССР), в лабораторию стратиграфии верхнего докембрия. Здесь он трудился всю жизнь, начав работу стажером-исследователем и заняв со временем должность главного научного сотрудника.

Последние годы В.Н. Сергеев фактически исполнял обязанности заведующего лабораторией и был наиболее вероятным кандидатом на эту должность после кончины академика РАН М.А. Семихатова.

Определяющую роль в становлении В.Н. Сергеева как ученого и во многом как личности сыграла встреча с другим выдающимся исследователем, основоположником изучения строматолитов в нашей стране, свободомыслящим интеллектуалом, романтиком научного поиска, одаренным художником, поэтом, ярким публицистом и демократическим активистом эпохи «перестройки» Игорем Николаевичем Крыловым (1932–1990). По единодушной оценке знавших его людей – человеком «необыкновенного эмоционального воздействия на окружающих» (Г.А. Заварзин).

В.Н. Сергеев познакомился с И.Н. Крыловым еще студентом в 1980 году, поехал с ним в экспедицию на Южный Урал и стал с тех пор его преданным учеником. Как исследователь, В.Н. Сергеев – сколок (как говорят англичане, offprint) и непосредственный продолжатель дела И.Н. Крылова, хотя и без его литературно-

художественных изысков и «романтического энтузиазма, вызываемого поэтическим горением» (Г.А. Заварзин). В отличие от учителя, В.Н. был ученым эмпирической складки, спокойным, вдумчивым, уравновешенным, склонным к детальным, скрупулезным исследованиям палеонтологического материала. В своих обобщениях он всегда шел от фактов, от «почвы». Хотя в то же время воспринял от И.Н. Крылова вкус к литературе и даже пробовал писать стихи. Приобрел интерес к общественно-политической жизни, хотя практического участия в ней не принимал.

В последние годы жизни И.Н. Крылов увлекся изучением докембрийских микроорганизмов, инициировал актуопалеонтологические работы по изучению формирования строматолитовых построек. Но подлинный расцвет это направление получило в работах В.Н. Сергеева, который, опираясь на несравненно более разнообразный и обширный палеонтологический материал, поднял его на качественно новый уровень, а главное – придал этому направлению стратиграфическое и эволюционно-биосферное измерение.

И.Н. Крылов очень внимательно и творчески относился к методике исследований, разработав новую для своего времени технику «графического препарирования» строматолитов. Эту черту научного творчества Учителя В.Н. Сергеев не только усвоил, но, опять же, широко развил, получив многие первоклассные результаты. В лаборатории и во время зарубежных стажировок им были освоены и отчасти даже усовершенствованы несколько перспективных исследовательских методик. Среди них метод дифференциально-интерференционного контраста, техника флуоресцентной микроскопии, конфокальная лазерная сканирующая микроскопия, рамановская и флуоресцентная спектроскопия с получением двумерных и трехмерных изображений.

И.Н. Крылов был увлеченный полевой геолог, настоящий романтик дальних странствий и весьма опытный путешественник. Эта черта также нашла яркое воплощение в научном творчестве В.Н. Сергеева. Его жизнь в науке в немалой степени протекала в дальних экспедициях и поездках по миру, причем нередко в труднодоступных районах и тяжелых климатических условиях. Так, В.Н. работал на Южном Урале, в Южном Казахстане и на Тянь-Шане, на Анабарском и Туруханском поднятиях. Проводил исследования за рубежом: в Индии (Гималаях и Раджастане), на территории США: во Флориде и в Аппалачах. И в последние годы опять же в России: в Учуро-Майском регионе, на Северном Урале и на Байкало-Патомском нагорье.

В 1989 году В.Н. Сергеев защитил кандидатскую диссертацию «Окремненные микрофоссилии докембрия и нижнего кембрия Урала и Средней Азии: природа, классификация и стратиграфическое значение», а в 2003-м – докторскую «Окремненные микрофоссилии докембрия: природа, классификация, фациальная приуроченность и биостратиграфическое значение».

В последние годы жизни В.Н. Сергеев был избран в Ученый совет Геологического института РАН, стал заместителем председателя Диссертационного совета по палеонтологии и стратиграфии при том же институте.

Широкое международное признание научной деятельности В.Н. Сергеева выразилось, помимо прочего, в том, что он был избран голосующим участником Международной рабочей группы по криогению и членом-корреспондентом Международной рабочей группы по эдиакарию. В.Н. в разное время был руководителем нескольких международных исследовательских проектов по изучению докембрийских микроорганизмов Индии и России.

В.Н. Сергеев являлся членом редколлегий авторитетных научных журналов «Palaeobotanist» (Индия, Лакнау) и «Стратиграфия. Геологическая корреляция» (Россия, Москва).

Активная научная и научно-организационная деятельность В.Н. Сергеева была отмечена медалью «В память 850-летия Москвы» (1997 г.), премиями издательства «Наука/Интерпериодика» за лучшую публикацию в журналах РАН (1999, 2008 гг.), премией имени Ханса Раусинга за лучшую палеонтологическую работу года (2007 г.), премией Американского палеонтологического сообщества за лучшую статью в «Journal of Paleontology» (2010 г.), почетной грамотой Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (2015 г.).

Как и его учитель И.Н. Крылов, В.Н. Сергеев не жалел себя и не слишком заботился о своем здоровье. Сфера его деятельности с годами лишь расширялась, дел становилось все больше, а сил и здоровья – не прибавлялось. И вот не выдержало сердце.

Светлая память о В.Н. Сергееве – выдающемся ученом и добром, хорошем человеке навсегда останется в сердцах знавших его людей, а его научное наследие – еще долгие годы будет служить ориентиром более молодым поколениям исследователей.

Из Представления В.Н. Сергеева кандидатом на выборы в состав Российской Академии наук

Авторы настоящего письма академики Российской Академии наук Борис Сергеевич Соколов, Михаил Александрович Семихатов и Михаил Александрович Федонкин выдвигаем в качестве претендента на выборы в состав членов-корреспондентов Российской Академии наук по специальности биостратиграфия верхнего докембрия доктора геолого-минералогических наук, главного научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки Геологического института РАН, одного из крупных ученых с мировым именем, Владимира Николаевича Сергеева.

В.Н. Сергеев <…>, работая в Геологическом институте РАН, приступил к изучению верхнедокембрийских (1650–535 млн лет) микрофоссилий, разработке хроностратиграфии верхнего докембрия и истории становления биосферы Земли. Благодаря исследованиям В.Н. Сергеева разработаны принципиально новые решения, которые привели к коренным изменениям в традиционных взглядах на динамику ранней биосферы и становление эукариотизации позднедокембрийских микроорганизмов.

Начало научной деятельности В.Н. Сергеева было отмечено ликвидацией «белого пятна» докембрийской палеонтологии – изучением рифейских и вендских окремненных микроорганизмов, найденных на территории Северной Евразии лишь в середине семидесятых годов прошлого века.

Результаты этих пионерских исследований В.Н. Сергеев творчески объединил с итогами изучения традиционных объектов докембрийских микроорганизмов (их органостенных разностей), на основании этого В.Н. Сергеев создал модель распределения и стратиграфического значения остатков микроорганизмов в опорных разрезах Урала, Сибири, Средней Азии и Северной Америки в возрастном диапазоне от 2000 до 535 млн лет назад.

На основе этой модели В.Н. Сергеев, дополнив полученные результаты анализом всех валидно описанных микрофоссилий докембрия, в 2007–2010 годах опубликовал схему глобального расчленения верхнего докембрия, которая обеспечивает более дробные хроностратиграфические подразделения, чем это обосновано в российской Общей стратиграфической шкале докембрия и в прочих шкалах, одобренных международными комиссиями МСГН.

В последнее время В.Н. Сергеев сосредоточил свое внимание на эукариотизации докембрийской биосферы и установления биосферы современного типа.

Для достижения важных результатов в этой области В.Н. Сергеев широко применяет для исследования докембрийских микроорганизмов новые методы исследований, включая конфокальную лазерную сканирующую микроскопию и рамановскую спектроскопию, работу с которыми В.Н. Сергеев освоил во время научных командировок в Гарвардский и Калифорнийский университеты США.

Освоение новейшей методики изучения микрофоссилий позволяет В.Н. Сергееву, в отличие от других российских специалистов, получать 3D изображения изучаемых микроорганизмов и выявлять их новые диагностические признаки.

Международный аспект научной деятельности В.Н. Сергеева включает широкое сотрудничество с ведущими зарубежными специалистами по докембрийским остаткам микроорганизмов и участие в ряде международных проектов. В настоящее время В.Н. Сергеев является членом-корреспондентом международной рабочей группы по эдиакарской системе и голосующим участником рабочей группы по криогению.

Важно отметить, что В.Н. Сергеев являлся руководителем нескольких успешно завершенных совместных российско-индийских проектов по сравнительному изучению древних микроорганизмов Индии и России. Кроме того, он активно вовлечен в научное сотрудничество с индийскими специалистами по докембрийским микрофоссилиям и является членом редколлегии издаваемого в Индии международного журнала «Палеоботанист».

<…> Важные достижения В.Н. Сергеева получены при исследовании стратотипа венда Восточно-Европейской платформы. В.Н. Сергеев обнаружил и монографически описал остатки нижневендских акантоморфных акритарх, поиски которых тщетно продолжались в течение 50 лет. Эта находка радикально изменила палеонтологическую характеристику стратотипа вендской системы. Аналогичные находки в разрезах Сибирской платформы внесли важный вклад в изменение сложившегося понимания геологической истории южной окраины Сибирской платформы и в определение возраста крупных золоторудных месторождений.

В.Н. Сергеев является безусловно признанным лидером в области стратиграфии и палеонтологии верхнего докембрия. Его авторитет ученого и эксперта давно получил широкое признание в отечественных и международных научных коллективах. У нас нет сомнения, что В.Н. Сергеев является достойным кандидатом на избрание членом-корреспондентом Российской Академии наук по специальности биостратиграфия верхнего докембрия. <…>

13.02.13

Из компьютерной презентации кандидатуры В.Н. Сергеева на выборы в Российскую Академию наук

<…> С именем В.Н. Сергеева связано открытие богатейшего мира докембрийских одноклеточных микроорганизмов – выдающееся событие XX столетия в науках о Земле и крупнейший прорыв в палеонтологии. Это открытие кардинальным образом изменило представления об истории жизни на нашей планете и резко расширило диапазон применения классического биостратиграфического метода в древний возрастной интервал протерозоя. В этой области В.Н. Сергееву принадлежит серия ярких разработок, высоко оцененных мировым научным сообществом. В результате проведенных им за более чем тридцать лет исследований микробиот из опорных разрезов Северной Евразии фактически удалось ликвидировать пробел в изученности окремненных микрофоссилий Урала, Сибири, Казахстана и смежных регионов и вывести развитие отечественной микрофитологии протерозоя на качественно новый уровень.

Результаты завершенных и проводимых в настоящий момент исследований дают возможность разработать принципиально новые биостратиграфические схемы расчленения верхнего докембрия по микрофоссилиям и применить ряд критериев, ранее использованных при выделении стандартных стратиграфических подразделений фанерозоя.

Особое достижение В.Н. Сергеева – выявленный им биостратиграфический парадокс сообществ цианобактерий, не изменившихся за последние 2 млрд лет, но образующих серию неповторимых хронологических последовательностей, имеющих узкое временной распространение и отражающих эволюцию атмосферы, литосферы и гидросферы. <…>

Разработка рифейской шкалы верхнего докембрия – одно из основных достижений отечественной геологии и стратиграфии в двадцатом веке. В.Н. Сергеевым впервые дана микропалеонтологическая характеристика всем трем фитемам стратотипа рифея Южного Урала на основе окремненных остатков микроорга-низмов. <…>

Работы В.Н. Сергеева вскрывают механизмы функционирования докембрийской биосферы и потому имеют сильный прогностический потенциал в отношении условий формирования и локализации ряда важнейших полезных ископаемых, в частности железных и других видов осадочных руд. Формирование последних связано с оксигенизацией атмосферы и океана в результате жизнедеятельности цианобактерий и других низших фототрофоных микроорганизмов. Процесс насыщения кислородом атмосферы и океана прямо связан с эволюцией цианобактерий и фотосинтеза. Произошедшее взрывообразное осаждение железа, урана, марганца и других металлов в нижнем протерозое, утративших геохимическую подвижность, в целом было следствием биотических процессов, описанных В.Н. Сергеевым. <…>

2016 г.

Из Представления В.Н. Сергеева на аттестацию в должности главного научного сотрудника Геологического института РАН

<…> Сергеев В.Н., несомненно, является, наиболее авторитетным российским специалистом и одним из международных лидеров в области изучения остатков протерозойских микроорганизмов и возможностей их биостратиграфического использования. В результате проведенных им изучений микробиот из опорных разрезов Северной Евразии удалось ликвидировать пробел в исследованности окремненных микрофоссилии Урала, Сибири, Казахстана и смежных

регионов и вывести развитие отечественной микрофитологии на качественно новый уровень. Результаты завершенных и ныне проводимых исследований Сергеева В.Н. определили возможность разработки принципиально новых биостратиграфических схем расчленения отложений верхнего докембрия по микрофоссилиям.

Область научных интересов Сергеева В.Н. включает изучение окремненных и органостенных микрофоссилий в отложениях верхнего протерозоя и нижнего кембрия, выяснение их природы, особенностей латерального распределения в древних бассейнах и возможностей стратиграфического использования для расчленения и корреляции докембрийских толщ при постоянном совершенствовании принципов таксономии, классификации и систематики обнаруженных остатков древнейших микроорганизмов. <…>

Сергеев В.Н. в качестве исполнителя принимает участие в теме исследований НИР «Разработка детальной общей стратиграфической шкалы верхнего протерозоя России на основании комплекса современных биостратиграфических, палеоклиматических, хемостратиграфических и изотопно-геохронологических методов».

Сергеев В.Н. является руководителем и исполнителем многочисленных проектов РФФИ, как инициативных, так и экспедиционных. За последние 5 лет он принимал участие в реализации следующих проектов РФФИ в качестве руководителя: № 10-05-00294, 11-05-92692-ИНД (совместный международный проект в рамках РФФИ и ДНТ Индии), № 13-05-00127; и как исполнитель в проектах № 11-05-00234 и № 14-05-00323.

Помимо этого Сергеев В.Н. участвует в программах Президиума РАН, как российских (программа № 18-22-25-30), так и международных (Российско-Индийская программа долгосрочного сотрудничества президиума РАН, успешно завершенная в 2010 году), а также в других международных проектах (совместных исследований с палеонтологами из Гарвардского университета и Калифорнийского университета, США, а также Бразильского университета, Бразилия). <…>

Сергеев В.Н. активно участвует в научно-образовательном процессе, он ежегодно читает лекции по микрофоссилиям докембрия на кафедре палеонтологии МГУ и выступает как руководитель дипломных проектов этой кафедры. В 2014 году Сергеев В.Н. читал курс лекций по докембрийской палеонтологии (микрофоссилии, строматолиты) в Бразильском университете, г. Бразилиа, Бразилия, по приглашению бразильской стороны. <…>

Академик М.А. Семихатов, 7.05.16

С В.Н. Сергеевым в экспедициях на Урале (1999–2000 гг.)

Это были самые первые годы нашего знакомства с Владимиром Николаевичем. Ездили по горной Башкирии и рудным карьерам Челябинской области. Временами отряд был довольно большой и очень разношерстный. Про те поля можно создать целую поэму из нескольких глав. Так много было интересного и нового. Кумыс, башкирский мед, трава по пояс, реки, карьеры (карьеры Володя не любил и всегда грустил, когда мы туда заезжали по работе). А вот дикие места ему очень нравились. С какой охотой он купался и плавал в холодной реке, особенно любил рядом с миньярскими доломитами и кремнями.

Запомнилось мне несколько вечеров, когда мы после длинных перегонов позволяли себе расслабиться, посидеть у костра и вместе петь песни. Еще понравился мне его анекдот про евнуха из султанского гарема (нормальный, приличный). Оттуда взял фразу «без суеты», которая потом подходила ко многим жизненным ситуациям. Его стихи, к сожалению, не запомнил. С ним соревновалась одна из наших студенток. По утрам они обменивались новыми четверостишиями.

По нашим меркам, он рано сделал докторскую. Я сделал позже. Но уже не буду повторяться, что он знал все микроорганизмы докембрия в лицо и в профиль. Мог рассказать про их местообитание и прочее.

Фотографии тех лет сделаны еще на пленочный фотоаппарат, поэтому видно зерно и можно поиграть с качеством в новых программах. Тем не менее, удалось (совершенно случайно) поймать несколько самых будничных моментов. Володя собирает ягоды, прыгает по камням, широко улыбается, грязь по колено, взмокшая спина после штурма небольшой горы. Кстати, в тот день жара была 30–35 градусов по Цельсию (на Южном Урале!!!). Мы прибыли на новый объект после длинного переезда, решили сразу пойти на

разрез, чтобы не терять времени. Объект был близко от лагеря, но жара пригнула нас основательно, до головокружения. Так вот, Володя оказался единственным (!), кто взял с собой воду. В общем, пара глотков из его фляги спасла нас всех.

А.Б. Кузнецов
(Институт геологии и геохронологии докембрия РАН, Санкт-Петербург)

Человек светлый и надежный (памяти В.Н. Сергеева)

С Владимиром Николаевичем я познакомилась в конце 1990-х годов на волне поиска мной коллег: палеонтологов-докембристов и микробиологов. Многие из них были преклонного возраста, а мне хотелось не только строгих академических бесед, но и научных разговоров «по душам» и «за жизнь» – было интересно понять ту среду, в которой я собиралась работать. Владимир Николаевич оказался подходящим собеседником – он никогда не торопился, был отзывчивым, охотно отвечал на вопросы, и за одним рассказом обязательно следовал другой, не менее интересный. Его спокойная манера общения располагала к себе, и я позднее отваживалась даже на некоторые необременительные просьбы. Например, он помог мне с переводами нескольких англоязычных статей, поисками иностранной литературы, а однажды посоветовал принять участие в большом сборнике по строматолитам, который собиралось выпустить издательство «Шпрингер».

Он был главным «хранителем» воспоминаний о И.Н. Крылове – одном из самых ярких специалистов по строматолитам. Для меня это было очень важно, поскольку его сугубо научные статьи завораживали, и было просто необходимо узнать об этом исследователе как можно больше. Результатом этих разговоров с Владимиром Николаевичем стала стихийно возникшая идея опубликовать лежавшие более двадцати лет воспоминания его самого и коллег о Крылове. Они вышли в настоящем журнале (см. том 11 за 2015 год, с. 95–108).

В 2003 году я присутствовала на защите Владимиром Николаевичем докторской диссертации и невольно училась – как делать доклад на защите, как держаться и «держать удар», как отвечать на неоднозначные замечания и выстраивать доказательства защищаемых положений. У Владимира Николаевича это получалось убедительно, без нервов, для меня это была одна из первых защит, и планка была задана тогда нужная.

В самом конце 1990-х годов в Палеонтологическом институте РАН для магистрантов был поставлен курс по бактериальной палеонтологии. К нему был приурочен выпуск первого, «экспериментального» и пока единственного учебного пособия с таким же названием. Раздел по окремненным микрофоссилиям в этом пособии был написан В.Н. Сергеевым*.

Около десяти лет назад похожий курс под названием «Палеонтология докембрия» был начат для магистрантов и на кафедре палеонтологии МГУ. Среди приглашенных специалистов был, конечно, и Владимир Николаевич. Это были лекционно-практические занятия, и он читал об окремненных микрофоссилиях, которыми, собственно, и занимался. Иногда Владимир Николаевич приезжал к нам на кафедру и проводил занятия в той же аудитории, в которой когда-то учился сам, иногда ребята приезжали к нему в лабораторию в Геологический институт. Занятия проходили с просмотром микропрепаратов. И всегда они вызывали живой интерес у студентов, дополняемые рассказами о поездках Владимира Николаевича в Индию, о его стажировке в Гарвардском университете или о длительных полевых сезонах в удаленных регионах – не будучи преподавателем, Владимир Николаевич справедливо считал, что это не может не способствовать лучшему усвоению материала. В этом году появилась возможность увеличить количество проводимых им занятий, но увы...

Впечатления студентов (магистрантов первого года обучения): «Он был человеком очень увлеченным, и с удовольствием делился своими знаниями» (Анна Лидская). «Меня очень впечатлили препараты докембрийских бактерий, которые Владимир Николаевич нам демонстрировал. Было так же интересно узнать о некоторых аспектах эволюции этих древних микроорганизмов “из первых рук”» (Александр Щедухин). «Я говорил с ним вне класса. У него были давние связи с индийским ботаническим и палеонтологическим институтом, и мы обсуждали это. Он был очень восторженным и сердечным человеком. Я встречался с Владимиром Николаевичем дважды, с ним всегда было приятно поговорить» (Пранав Ранджан, Индия).

Владимир Николаевич ценил красоту в науке и в жизни. Он не один раз говорил о прекрасных графических зарисовках И.Н. Крылова, сделанных им в поездках, и радовался хорошему качеству фотографий микрофоссилий в собственных научных публикациях. На конференции памяти С.В. Мейена в Главном ботаническом саду РАН, в перерыве он листал опубликованный к началу конференции сборник докладов и сказал, что очень доволен качеством фотографий – было видно, что связано это было не только с удовлетворением от передачи деталей строения микрофоссилий, но и доставляло ему эстетическое удовольствие.

Несмотря на мягкость характера, Владимир Николаевич был последователен в принципиальных для себя вещах. Он так и не принял одну из высказанных точек зрения на интерпретацию ряда микроорганизмов докембрийской биоты и развиваемую на ее основе гипотезу становления ранних этапов эволюции биосферы.

Один раз нам вместе пришлось проделать довольно большой путь по Москве на машине. И здесь было интересно. Владимир Николаевич рассказывал истории домов, которые мы проезжали или людей, с ними связанных, с удовольствием откликался на новую для него информацию, например на замечание, что в этом сквере растет единственная в Москве дикорастущая лиана, сказал, что надо будет приехать сюда и посмотреть. Проезжая комплекс зданий МГУ на Ленинских горах, вспомнил, что в одном из них И.Н. Крылов учился в свое время на военной кафедре саперному делу и в память об этом одному из видов строматолитов рода *Conophyton* дал наименование «гаубица».

К сожалению, мы не так много общались. В нашей повседневной профессиональной жизни немного возможностей узнать своих коллег во всем их личностном многообразии. Когда и в относительно близком кругу находятся люди, к которым, даже не знаешь, а интуитивно чувствуешь, что всегда можешь обратиться, жизнь кажется защищенной, уравновешенной. Теряя таких светлых и надежных людей, каким был Владимир Николаевич, наш мир становится более уязвимым.

Е.Л. Сумина
(Московский государственный университет)

* *Сергеев В.Н.* Окремненные микрофоссилии // Бактериальная палеонтология. – М.: ПИН РАН, 2002. – С. 91–96.

Мой добрый папа, наш любимый, единственный дедушка

К сожалению, жизнь сложилась таким образом, что родители мои расстались, и папы не было со мной с той регулярностью и постоянством, как в обычных семьях. Но он был рядом. Всегда. На протяжении всех моих 30 лет он являлся важным человеком в моей жизни. И оттого наши встречи были каждый раз для меня праздником.

Я помню все, чем мы занимались в такие дни. Нет ни одного музея в Москве, который бы мы не посетили. Были и любимые, в которые мы ходили много-много раз. Я чувствовала себя на экскурсии. Нам не нужен был гид, папа все рассказывал мне сам. Кажется, не было той области, которую он не знал, о чем не мог рассказать «с научным взглядом».

После мы всегда гуляли по городу, он рассказывал об истории и архитектуре. Но и не только. Мы говорили о наших родных, о прабабушках и прадедушках, кем они были, чем занимались и как жили. Папа чтил свою родословную. И это было не просто уважение и память. Это была любовь. В доме всегда были фотографии родственников, стояли на видном месте. Не так давно папа где-то нашел фото дяди Ивана, пропавшего на войне. Год назад я по документам выяснила, что он погиб. Передала папе, мы долго это обсуждали, и было видно, что он взволнован. Эта новость имела для папы большое значение, ему было не все равно, хотя он даже не был знаком с дядей. Папа хранил многие документы от его бабушек и прабабушек: дипломы, паспорта, читательские билеты – все это было аккуратно сложено в коробочке.

Помню как-то раз, когда мне было уже 18, я приехала к папе в гости. И впервые он познакомил меня со всеми этими важными документами. По тому, как человек хранит и оберегает вещи своих давно умерших родных, можно сделать простые выводы. Значит, для него это важно. Значит, они до сих пор живут в его сердце. И я могу назвать это только одним словом – любовь. И папа хотел, чтобы память о родственниках передавалась по наследству. Он мне говорил, чтобы я никогда не выбрасывала эти документы и так же, как он, их хранила.

Атмосфера трогательной заботы окружала отца в семье его родителей. Его отец (мой дед) Сергеев Николай Григорьевич, кандидат технических наук, был профессором кафедры энергоснабжения электрических железных наук МИИТа, мать Сергеева Нинель Борисовна – инженером. Единственного и долгожданного сына они любили и вкладывали в него все силы с самого детства. Папа рос в атмосфере заботы и любви…

С годами я становилась не только слушателем, но и активно начинала задавать вопросы и высказывать свое мнение. Папа был не просто отцом. Он был самым настоящим другом и учителем. Учителем с большой буквы. Учителем, который направляет тебя, дает знания, но всегда оставляет тебе свободу выбора. Сейчас, став родительницей, я понимаю насколько это качество бесценно. Быть другом и одновременно наставником своему ребенку. Не перебивать его, когда тебе неинтересно. Прислушиваться к каждому слову, не отмахиваться от глупых вопросов и относится с уважением к мнению маленького человека. Именно поэтому между нами не было никогда разногласий, ссор, выяснения отношений и прочих проблем «отцов и детей».

Многое из того, что я не говорила маме, я рассказывала папе. Потому что я всегда знала, что он меня поймет, поддержит, выслушает. Но при этом я всегда знала: что бы ни случилось, рядом со мной папа, к которому я смогу прийти в тяжелый момент, и он поможет. Он – как скала за твоей спиной. Ты чувствуешь, что тебя защищают от опасностей, и в случае необходимости ты можешь на нее опереться. Он помнил каждую важную для меня дату. Каждый праздник звонил, писал и поздравлял. Как бы папа не был занят, где бы он ни был, он всегда находил возможность поздравить. Очень хочется отметить этот момент внимания к мелочам с его стороны. Он помнил не только важные даты, но разные незначительные истории и ситуации, встречающиеся в моей жизни. Он помнил всех моих друзей по именам, с которыми я дружила в далеком детстве, хотя мы впоследствии переставали общаться. Он помнил имя моей первой любви в начальной школе и, уже приезжая в гости к внукам, спрашивал, не знаю ли я, как дела у того мальчика, чем он живет. Не каждая мать способна в течение жизни помнить такие нюансы. А папа помнил. И я могу с точностью сказать, что помнил не только потому, что у него была хорошая память, а потому, что для него то, из чего состоит жизнь его ребенка, было важно.

Говорят, что «внуки – первые дети». Человек полностью раскрывается как родитель, когда у него появляются внуки. Это произошло и с па-

пой. Мои родные и близкие обращали внимание на то, как папа изменился за последние годы. Он стал более внимательным, более ласковым, более заботливым. Мы регулярно ездили друг к другу в гости с самого рождения моих детей.

В 2014 году, когда родилась моя старшая дочь, папа улетал в Бразилию. Мы переписывались по электронной почте, я отправляла ему фотографии малышки, а по возвращении он сразу же, на следующий день, приехал навестить нас.

Становясь старше, мы сами стали ездить в гости к папе. Всегда гуляли на детских площадках, в парках. В зимние вечера были дома и изучали его любимые камни, рассматривали фотографии, сделанные в последних поездках, фотографировались. Он очень любил нас фотографировать.

К слову сказать, он фотографировал всегда, с самого детства. У него была целая коллекция видеокамер и фотоаппаратов, проявочных станций и другой аппаратуры. Этим камерам более 40 лет, но папа с гордостью говорил, что и сейчас они замечательно работают. Несколько стеллажей слайдов стран и городов, которые папа объездил за свою жизнь. Огромное количество альбомов, которые не поместятся на одной полке. Именно по этой причине у меня много фотографий, сделанных папой, но на которых его самого нет.

Всегда при встречах со мной и детьми он привозил подарки. Он знал, что дети любят и всегда покупал именно то, что им понравится. Дети очень любили деда Вову, всегда ждали наших встреч. Я даже не могла обсудить с папой что-то важное, потому что дети не отходили от него ни на минуту и, перебивая друг друга, рассказывали ему о своих детских делах. Самое главное то, что папе это нравилось. Он играл с ними с огромным удовольствием: строил из конструктора дома, возил машинки, играл в куклы, прятки, жмурки и... можно продолжать до бесконечности. Я иногда просила детей: «Пожалуйста, дайте мне пообщаться с дедом Вовой, мы давно не виделись». Но им троим было не до меня. У них был свой веселый игровой мир. Я была безумно рада тому, что папа с такой любовью и вниманием относится к своим внукам. Он был нашим любимым и единственным дедушкой.

Я не писатель. И не могу на нескольких страницах описать красиво и с чувством папин характер, рассказать о множестве историй из нашей жизни. Но могу сказать точно – он был честным человеком, умным, начитанным, разносторонне развитым, добродушным. Он не гордился своими достижениями, не обманывал людей, помогал тем, кому нужна была помощь, уважал и почитал своих родителей. Он любил заниматься спортом. В любую погоду ходил в лес, чтобы побегать или покататься на лыжах. Любил свою работу, особенно поездки в экспедиции. Каждый год ждал лета, чтобы снова поехать «в поле», из которого возвращался счастливым.

Я безумно гордилась папой всегда и буду гордиться им до конца своих дней.

Мир потерял хорошего человека, наука потеряла выдающегося ученого, внуки – любящего деда, а я потеряла дорогого сердцу папочку.

Е.В. Коваленкова (Москва)

Нам была завещана дружба

В России талантливому человеку, чтобы что-то сделать, нужно родиться дважды. Потому, что в первой жизни его все равно замучают до смерти.

А. Иванов, художник,
автор картины «Явление Христа народу»

Наши учителя, мой – Сергей Викторович Мейен (1935–1987) и Володи Сергеева – Игорь Николаевич Крылов (1932–1990), работали в одном Геологическом институте АН СССР (ныне – РАН) и были не только приятели, но и люди духовно близкие. Оба интеллигенты-«шестидесятники», либералы западнического толка, светские гуманисты, исповедовавшие «общечеловеческие» ценности, и убежденные диссиденты, они ценили талант друг друга, поддерживали в трудных ситуациях и просто тесно общались. Оба рано ушли из жизни, и мы с Володей как бы унаследовали их дружбу, во всяком случае – взаимное доверие и симпатии. К тому же, Сергей Вик-

торович прямо учил меня, что нужно поддерживать «своих», а именно – близких к нашей научной генерации людей и их дело. В число этих избранных входил и Володя Сергеев.

С Володей мы общались нечасто, но всегда доверительно и откровенно. И я узнавал многое, что обычно оставалось «за кадром» внешней институтской жизни. Частью этого ставшего ныне историческим багажа я и нахожу своим долгом поделиться с читателем.

* * *

Несмотря на впечатляющие успехи в науке и известный «карьерный рост», Володя Сергеев остается для меня фигурой во многом трагической. В моем представлении – он «трагический герой», храбро сражающийся и, в конце концов, погибающий в неравной схватке с врагами, являя нам «благородство поражения».

Жизнь и научная деятельность Володи четко делилась на два периода: до и после кончины И.Н. Крылова.

«До» – был «золотой век», свобода научного поиска, приобщение к богатому внутреннему миру Учителя. Духовный рост. Развитие талантов, в том числе художественных и литературных. Романтика дальних странствий. Юношеские надежды и мечты, порожденные начавшейся в стране «перестройкой». Любовь, попытки построить семью…

«После» – внешне комфортное существование в «золотой клетке», жесткий внешний контроль и негласный запрет на все, связанное с И.Н. Крыловым. Сдерживание научных устремлений. Стресс от постоянно ухудшавшегося положения в науке и в стране. Крах надежд на личное счастье…

И здесь, хочу я того или нет, но должен вывести на сцену роковую фигуру в жизни Володи Сергеева – академика Михаила Александровича Семихатова (1932–2018), ныне тоже покойного. Говорят, умерших нужно вспоминать либо добром, либо не вспоминать вообще – aut bene, aut nihil. Я же последую другой римской поговорке: de mortuis veritas, то есть «о мертвых – правду».

Сейчас мало кто помнит, что Володя был «наследный принц» докембрийской лаборатории, единственный и ближайший ученик И.Н. Крылова, его непосредственный преемник и продолжатель. Крылову и никому другому хотел передать бразды правления лабораторией докембрия ее заведующий – Борис Максимович Келлер. «Лабораторию он хотел передать И.Н. Крылову, – свидетельствует член-корреспондент РАН Ч.Б. Борукаев, – с которым они стали очень близки, но дирекция назначила М.А. Семихатова. Это было Б.М. очень неприятно. Галя, его жена, к телефону его не подзывала…»[1].

Захватившего бразды правления М.А. Семихатова это нимало не смущало. Как и откровенная нелюбовь сотрудников. Заполучив власть, он был готов удерживать ее любыми средствами. Но ему «повезло» в том же смысле, как улыбнулась судьба грибоедовскому Скалозубу с его товарищами-конкурентами: «то выключат иных, другие, смотришь, перебиты». В стране готовился Международный геологический конгресс. Начиналась «перестройка». Благородный, самоотверженный И.Н. Крылов с головой ушел в организационную и общественно-политическую деятельность, а затем неожиданно скончался. Оставался лишь его подававший надежды наследник, недавно защитивший кандидатскую, – Володя Сергеев, которого Семихатов поспешил взять под личный контроль.

Володя был в ужасе. «Знаешь, – делился он, – он (Семихатов) во все вникает, везде лезет. Что-то ему не нравится – блокирует, не дает публиковать. Намекает на трудности с диссертацией…»

Жалобами на полицейские проделки академика заканчивался любой наш разговор, а иногда – только им и был посвящен: приходилось давать Володе выговориться, помогая снять стресс. К подобной «психотерапии» я относился вполне серьезно: еще свежи были воспоминания о самоубийстве сотрудника той же лаборатории докембрия А.Ф. Вейса. Судя по всему, у этого трагического инцидента было несколько не зависевших друг от друга причин, но среди них – противоречия с М.А. Семихатовым и опасения Вейса за свою будущность в науке.

Впрочем, М.А. Семихатов действовал не одним «кнутом», но и «пряником», обеспечивая Володе зарубежные поездки и продвижение по служебной лестнице, но… только в обмен на полную себе лояльность. Даже выдвинул кандидатом в члены РАН, хотя дальше составления рекомендаций не пошел.

* * *

Докторскую диссертацию Володи М.А. Семихатов читал… два года. Вникал во все мелочи, а

[1] *Борукаев Ч.Б.* Дробинки. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 2000. – С. 168–169.

затем сдерживал ее продвижение. При том не раз заявлял, в том числе для ушей дирекции ГИНа, что, кроме него любимого, в лаборатории докембрия нет достойных кандидатов на должность ее заведующего.

Имя И.Н. Крылова было подвергнуто негласному остракизму. Его дозволялось упоминать лишь изредка, вскользь и обязательно наряду с другими. М.А. Семихатов намертво заблокировал подготовленную Володей публикацию подборки воспоминаний о Крылове, предназначавшуюся для журнала «Природа».

Вместе с тем, от Володи требовались другие публичные «клятвы в верности» «учителям, наставникам и старшим коллегам» (цитирую по тексту компьютерной презентации, подготовленной для процедуры выдвижения в члены РАН).

«Мои научные достижения, – читал свое галилеевское отречение Володя, – стали возможны благодаря моим учителям и наставникам и старшим коллегам в области стратиграфии докембрия и геологии: Соколова Б.С., Меннера В.В., Келлера Б.М., Крылова И.Н., Семихатова М.А., Федонкина М.А, Леонова Ю.Г., Мейена С.В.».

«Без научного сообщества, в котором я постоянно нахожусь, никакие достижения в области геологии и стратиграфии верхнего докембрия были бы невозможны и я искренне благодарен всем кто помог мне в моей научной деятельности».

И, наконец, главное:

«Во время работы в Геологическом институте фундаментальное значение для моих исследований имели непосредственные контакты с крупными специалистами в области геологии и палеонтологии докембрия и фанерозоя академиками Б.С. Соколовым, Ю.Г. Леоновым, М.А. Федонкиным, А.Ю. Розановым, М.А. Семихатовым, которые способствовали моему росту как специалиста и оказали неоценимую помощь в моих исследованиях».

Бедный Володя! Все это весьма напоминало череду отречений в финальной части недоброй памяти сессии ВАСХНИЛ 1948 года.

* * *

Академический «клан» Б.С. Соколова (его креатуры М.А. Семихатов и М.А. Федонкин) дважды выдвигал кандидатуру Володи на выборах в члены РАН (последний раз к ним присоединился еще один маститый академик – тектонист Ю.Г. Леонов). Писали прочувствованные рекомендации, давали мудрые советы, как держать себя. Но оба раза не сделали ничего для его избрания, исподволь голосуя за других кандидатов.

Я спросил Володю, зачем он участвует в этом фарсе? Володя помрачнел и с грустью объяснил, что не смог отказаться: Геологическому институту «для престижа» нужно было выставить «свою» кандидатуру. Что институтские боссы и сделали. А дальше закрутилась обычная закулисная возня с предсказуемым исходом («приличных академиков совсем немного»[2]). Володя безнадежно махнул рукой…

Надо сказать, что, как многие интроверты, Володя был довольно равнодушен к должностям и званиям. Во всяком случае, к безнравственной власти над подобными себе не стремился. Наоборот, был склонен проявлять альтруизм, сочувствие и заботу. Был неконъюнктурен, не умел и не хотел подлаживаться, приспосабливаться, угождать, быть полезным «академику-матке». Таких ученых, даже выдающихся, в Академию во все времена пропускали лишь в виде досадного для ее обитателей исключения.

* * *

Кончина Володи невольно напоминает мне другую смерть – его учителя И.Н. Крылова, и в этом, на мой взгляд, просматривается некая трагическая закономерность. «Как всякий талантливый человек, – вспоминал Володя об Учителе, – И.Н. Крылов, к сожалению, совсем не щадил себя и очень мало думал о своем здоровье. В период подготовки Сессии Международного геологического конгресса в Москве в 1984 году Игорь Николаевич оказался задействованным в большом количестве комитетов и комиссий, в которых, как ему казалось, он должен работать, чтобы повернуть события в правильное русло. Сказалась ли перегрузка, повлиявшая на развитие ишемической болезни сердца, или его невероятная эмоциональность (И.Н. Крылов, к сожалению, слишком близко к сердцу и остро принимал все, в том числе и то, на что внимание обращать бы вообще не стоило), но в 1983 году у него произошел обширный инфаркт. И опять он совершенно не чувствовал опасности и не боялся ее, а был занят исключительно творческими мыслями: по прошествии совсем небольшого времени после инфаркта он уже обложился книгами и бума-

[2] *Борукаев Ч.Б.* Дробинки. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 2000. – С. 169.

гой и читал, писал, одним словом – творил. Увы, это не пошло ему на пользу. Игорь Николаевич долго не мог вернуться к полноценной деятельности и периодически попадал в больницу с обострениями ишемической болезни. Но продолжал думать главным образом о своей работе, а не о своем здоровье.

Развязка наступила раньше, чем, казалось, должна произойти, и была достаточно неожиданной…»[3] .

Нечто подобное произошло и с Володей. От природы здоровый и крепкий физически, он также не щадил себя в работе и годами не вспоминал о своем здоровье, не обращая внимания на «болячки». Не был Володя и столь эмоционален и возбудим, как И.Н. Крылов. И, к сожалению, не обладал его великой внутренней сопротивляемостью, несгибаемой волей и целеустремленностью, иногда почти религиозной.

Володя, напротив, был человеком тихим, мягким, тактичным, одним словом – интеллигентным. Он плохо «держал удар» и в критических ситуациях склонен был отступить или даже пойти на компромисс с «агрессором». (Чем и пользовались широко его притеснители, тот же М.А. Семихатов.) И при всем том – человеком утонченным, чувствительным, внутренне слабо защищенным. Человеком с разбуженной совестью, альтруистом и в известной степени – романтиком.

Растущий объем работы и масштабы встающих задач с годами отнимали все больше сил и здоровья. Неустроенность личной жизни, обстановка в лаборатории, в институте, в стране, вынужденное тесное общение с постылым М.А. Семихатовым действовали на Володю, мягко говоря, угнетающе. Стресс накапливался и вылился, наконец, все в тот же инфаркт…

А дальше сработал «синдром Крылова» – предсмертный всплеск творческой активности. После инфаркта врачи в мягкой, тактичной форме, но твердо заявили Володе, что теперь он фактический инвалид и должен вести щадящий образ жизни. В том числе – отказаться от перегрузок, дальних поездок и, не дай Бог, тяжелых экспедиций.

Но здесь Володя, как и его Учитель, не просто не осознал грозившей ему опасности, с головой погрузившись в творчество. Ответом с его стороны стал настоящий экзистенциальный бунт против несправедливой судьбы. Медицинские рекомендации были решительно отвергнуты. Володя решил, что будет вести прежний образ жизни, сделав его лишь «более здоровым», что подразумевало, в его понимании, высокую мобильность и занятия спортом.

И, как писал Володя о Крылове, «развязка наступила раньше, чем казалось, должна произойти, и была достаточно неожиданной». Точка в его земном бытии была поставлена во время лыжной прогулки по Тимирязевскому парку: неожиданный приступ, падение, тщетные попытки подняться, вызванная доброхотом карета скорой помощи, прибывшая, увы, слишком поздно…

* * *

Когда-то Зигмунд Фрейд высказал идею о «мортидо» – заложенном в человеке бессознательном стремлении к смерти. От него нельзя избавиться. Это основной инстинкт, спящий до времени в глубине души и властно заявляющий о себе в тяжелых жизненных обстоятельствах. Самоубийство, по Фрейду, можно совершить под воздействием бессознательного, даже против осознаваемой воли, поддавшись этому роковому влечению к смерти.

Не мне судить, прав ли был в своих теориях основатель психоанализа. Но если, все же, прав, возникают два вопроса. Первый: не стал ли Володя жертвой такого несчастного стечения обстоятельств и внутреннего стремления к смерти? И второй: можем ли мы, положа руку на сердце, сказать, что своими действиями или бездействием никак не способствовали уходу из жизни этого замечательного, одаренного человека?

И.А. Игнатьев
(Геологический институт РАН, Москва)

[3] *Сергеев В.Н.* Воспоминания об Игоре Николаевиче Крылове – учителе и друге // Lethaea rossica. Рос. палеобот. журн. – 2015. – Т. 11. – С. 102–103.

Список публикаций В.Н. Сергеева

1984

Сергеев В.Н. Микрофоссилии в окремнелых столбчатых строматолитах верхнего рифея Туруханского района // Докл. АН СССР. – Т. 278. – № 2. – С. 436–439.

1985

Сергеев В.Н. Ассоциации окремненных микрофоссилий рифея Урала и венда Казахстана и перспективы их использования в стратиграфии // Палинологические таксоны в биостратиграфии. Тез. докл. V Всесоюз. палинол. конф. – М.: ГИН РАН. – С. 190–191.

1986

Крылов И.Н., Сергеев В.Н. Рифейские микрофоссилии Южного Урала в районе г. Куса // Стратиграфия, литология и геохимия верхнего докембрия Южного Урала и Приуралья. – Уфа: БФАН СССР. – С. 95–109.

Крылов И.Н., Сергеев В.Н., Хераскова Т.Н. Находки кембрийских микрофоссилий в отложениях Байконурского синклинория // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 1. – С. 51–56.

Сергеев В.Н., Крылов И.Н. Микрофоссилии миньярской свиты Урала // Палеонтол. журн. – № 1. – С. 84–95.

1987

Огурцова Р.Н., Сергеев В.Н. Микробиота чичканской свиты верхнего докембрия Малого Каратау (Южный Казахстан) // Палеонтол. журн. – № 2. – С. 107–116.

Сергеев В.Н. Докембрийские окремненные микрофоссилии: биостратиграфические возможности и фациальная зависимость // III Всесоюз. симпоз. по палеонтологии докембрия и раннего кембрия. Тез. докл. – Петрозаводск: Карел. фил. АН СССР. – С. 89–91.

1988

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии в стратотипе среднего рифея на Южном Урале // Докл. АН СССР. – Т. 303. – № 3. – С. 708–710.

1989

Крылов И.Н., Вейс А.Ф., Сергеев В.Н. Микрофоссилии в стратиграфии докембрия: проблемы и перспективы // Проблемы стратиграфии верхнего протерозоя и фанерозоя. – М.: Наука. – С. 31–41.

Огурцова Р.Н., Сергеев В.Н. Мегасфероморфиды чичканской свиты верхнего докембрия Южного Казахстана // Палеонтол. журн. – № 3. – С. 119–122.

Сергеев В.Н., Огурцова Р.Н. Микробиота нижнекембрийских фосфоритоносных отложений Малого Каратау (Южный Казахстан) // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 3. – С. 58–66.

Sergeev V.N. Microfossils from transitional Precambrian-Phanerozoic strata of Central Asia // Himalayan Geology. – Vol. 13. – P. 269–278.

1991

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссиии докембрия Урала и Казахстана и их биостратиграфические возможности // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 11. – С. 87–97.

1992

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии авзянской свиты Южного Урала // Палеонтол. журн. – № 2. – С. 103–112.

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии докембрия и кембрия Урала и Средней Азии. – М.: Наука. – 139 с. (Тр. Геологического института РАН. Вып. 474).

Sergeev V.N. Paleoenvironmental control on the composition of the microbial communities, the Lower Riphean Kotukian Fm, Northern Siberia // Proc. 29th Intern Geol. Congr. Kyoto. Vol. 2. – P. 262.

1993

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии рифея Анабарского поднятия // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 1. – № 3. – С. 35–50.

Сергеев В.Н. Цианобактериальные сообщества на ранних этапах эволюции биосферы // Проблемы доантропогенной эволюции биосферы. – М.: Наука. – С. 254–265.

Сергеев В.Н., Нолл Э.Х., Колосова С.П., Колосов П.Н. Дебенгдинская ассоциация микрофоссилий мезопротерозоя северо-востока Сибирской платформы // Палинология в проблемы детальной стратиграфии. Тез. VII палинол. конф. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. – С. 74–75.

Knoll A.H., Grotzinger J.P., Sergeev V.N. Carbonate precipitation in stratiform and domal structures from the Mesoproterozoic Kotuikan Formation, northern Siberia // Geol. Soc. Amer. Bul. – Vol. 5. – № 6. – P. A357.

1994

Сергеев В.Н., Нолл Э.Х., Колосова С.П., Колосов П.Н. Микрофоссилии в кремнях из мезопротерозойской (среднерифейской) дебенгдинской свиты Оленекского поднятия Северо-Восточной Сибири // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 2. – № 1. – С. 23–38.

Сергеев В.Н. Палеоэкологические особенности цианобактериальных сообществ рифея Анабарского поднятия // Экосистемные перестройки и эволюция биосферы. – М.: Недра. – С. 354–362.

Sergeev V.N. Microfossils in cherts from the Middle Riphean (Mezoproterozoic) Avzyan Formation, southern Ural Mountains, Russian Federation // Precambrian Research. – Vol. 1. – № 2. – P. 231–254.

1995

Петров П.Ю., Семихатов М.А., Сергеев В.Н. Развитие рифейской карбонатной платформы и распределение на ней окремненных микрофоссилий (сухотунгусинская свита Туруханского поднятия Сибири) // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 3. – № 6. – С.79–99.

Сергеев В.Н. Микрофоссилии в стратиграфии протерозоя: современное состояние // Общие проблемы стратиграфии и геол. истории рифея Северной Евразии. Тез. докл. – Екатеринбург: УрО РАН. – С. 107–110.

Сергеев В.Н., Петров П.Ю. Палеоэкология рифейской сухотунгусинской микробиоты Туруханского поднятия северо-восточной Сибири // Тез. Междунар. симпоз. «Эволюция экосистем». – М.: ПИН РАН. – С. 112–113.

Golubic S., Sergeev V.N., Knoll A.H. Mesoproterozoic *Archaeoellipsoides*: Akinetes of heterocystous cyanobacteria // Lethaia. – Т. 28. – № 4. – P. 285–298.

Knoll A.H., Sergeev V.N. Taphonomic and evolutionary changes across the Mesoproterozoic-Neoproterozoic transition // N. Jb. Geol. Paläontol. Abh. – Bd. 195. – S. 289–302.

Sergeev V.N., Knoll A.H., Grotzinger J.P. Paleobiology of the Mesoproterozoic Billyakh Group, Anabar Uplift, Northern Siberia // J. Paleontol. (Suppl. № 1). – Mem. 39. – P. 1–37.

1996

Сергеев В.Н. Происхождение шиповатых акритарх: еще одна гипотеза // Палинология в биостратиграфии, палеоэкологии и палеогеографии. Тез. докл. VIII Всерос. палинол. конф. – М.: ИГиРГИ. – С. 125–126.

Сергеев В.Н., Нолл Э.Х., Заварзин Г.А. Первые три миллиарда лет жизни: от прокариот к эвкариотам // Природа. – № 6. – С. 54–67.

1997

Сергеев В.Н. Микрофоссилии в стратиграфии протерозоя: современное состояние // Рифей Северной Евразии. Геология. Общие проблемы стратиграфии. – Екатеринбург: УрО РАН. – С. 21–28.

Сергеев В.Н., Мудренко Л.М. Находки остатков микробных сообществ в микрофитолитах *Nubecularites* // Докл. АН. – Т. 357. – № 4. – С. 524–528.

Bartley J.K., Knoll A.H., Grotzinger J.P., Sergeev V.N. Peritidial carbonate precipitates in the Kotuikan Formation, Mesoproterozoic, Anabar Uplift, Siberia // GSPG-SEMP Joint Convention. Program with abstracts. – P. 31.

Sergeev V.N. Mesoproterozoic microbiotas of the Northern Hemisphere and the Meso-Neoproterozoic Transition // Proc. 30th Intern Geol. Congr. Beijing. Vol. 1. – P. 177–185.

Sergeev V.N., Knoll A.H., Petrov P.Yu. Paleobiology of the Mesoproterozoic-Neoproterozoic transition: the Sukhaya Tunguska Formation, Turukhansk Uplift, Siberia // Precambrian Research. – Т. 85. – № 3–4. – С. 201–239.

1998

Сергеев В.Н., Семихатов М.А., Мудренко Л.М. Микрофоссилии в микрофитолитах палеопротерозойской формации Ганфлинт Южной Канады // Стратигр. Геол. корреляция. –Т. 6. – № 5. – С. 38–46.

Sergeev V.N. Acritarchs in cherts from the transitional Meso-Neoproterosoic deposits of the Turukhansk Uplift, Siberia // CIMP Symposium and Workshops. Program and Abstr. – Dipartamento di Scienze della Terra, Università di Pisa. – P. 25.

1999

Семихатов М.А., Раабен М.Е., Сергеев В.Н., Вейс А.Ф., Артемова О.В. Биотические события и положительная изотопная аномалия карбонатного углерода 2,3 –2,06 млрд лет назад // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 7. – № 5. – С. 3–27.

Сергеев В.Н. Окремненные микробиоты рифея Туруханского поднятия // Актуальные проблемы палинологии на рубеже третьего тысячелетия. Тез. докл. IX Всерос. палинол. конф. – М.: ИГиРГИ. – С. 267–269.

Sergeev V.N. Silicified microfossils from transitional Meso-Neoproterozoic deposits of the Turukhansk Uplift, Siberia // Bollettino della Societa Paleontologica Italiana. – Т. 38. – № 2–3. – P. 287–295.

2001

Сергеев В.Н., Сень-Джо Л. Микрофоссилии в кремнях светлинской свиты среднего рифея Учуро-Майского района Сибири и их биостратиграфическое значение // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 9. – № 1. – С. 3 –12.

Bartley J.K., Knoll A.H., Grotzinger J.P., Sergeev V.N. Lithification and fabric genesis in precipitated stromatolites and associated peritidal carbonates, Mesoproterozoic Billiakh Group, Siberia // SEMP Special Publication. – Vol. 67. – P. 59–73.

Sergeev V.N. Paleobiology of the Neoproterozoic (Upper Riphean) Shorikha and Burovaya silicified microbiotas, Turukhansk Uplift, Siberia // J. Paleontol. – Т. 75. – № 2. – P. 427–448.

2002

Семихатов М.А., Сергеев В.Н. Хроностратиграфия протерозоя: уроки мультидисциплинарного подхода // Геология, геохимия и геофизика на рубеже XX и XXI веков. Т. 1. Тектоника, стратиграфия, литология. – М.: Связь-Принт. – С. 174–176.

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии // Бактериальная палеонтология. – М.: ПИН РАН. – С. 91–96.

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии юдомской серии венда Учуро-Майского региона Сибири: фациальная зависимость и биостратиграфические возможности // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 10. – № 6. – С. 20–39.

Сергеев В.Н., Герасименко Л.М., Заварзин Г.А. Протерозойская история цианобактерий и их современное состояние // Микробиология. – Т. 71. – № 6. – С. 623–637.

2004

Сергеев В.Н., Сень-Джо Ли. Новые данные об окремненных микрофоссилиях саткинской свиты стратотипа нижнего рифея (Южный Урал) // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 12. – № 1. – С. 3–26.

Чумаков Н.М., Сергеев В.Н. Глава 14. Проблема климатической зональности в позднем докембрии. Климат и биосферные события // Климат в эпохи крупных биосферных перестроек. – М.: Наука. – С. 271–289 (Тр. Геологического института РАН. Вып. 550).

Sharma M., Sergeev V.N. Genesis of carbonate precipitate patterns and associated microfossils in Mesoproterozoic formations of India and Russia – a comparative study // Precambrian Research. – Т. 134. – № 3–4. – С. 317–347.

2005

Ахметьев М.А., Вангенгейм Э.А., Гладенков Ю.Б., Горева Н.В., Додонов А.Е., Семихатов В.Н., Сергеев М.А. Стратиграфия в исследованиях Геологического института РАН: некоторые страницы истории, основные научные направления и результаты // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 13. –№ 6. – С. 3–18.

2006

Воробьева Н.Г., Сергеев В.Н., Семихатов М.А. Уникальная нижневендская кельтминская микробиота Тимана: новые данные о палеонтологии венда и его глобальной характеристике // Докл. АН. – Т. 410. – № 3. – С. 366–371.

Сергеев В.Н. Окремненные микрофоссилии докембрия: природа, классификация и биостратиграфическое значение. – М.: ГЕОС. – 280 с. (Тр. Геологического института РАН. Вып. 567).

Сергеев В.Н., Ли Сень-Джо. Первые находки остатков несомненных эукариот и преципитатов в стратотипе среднего рифея, Южный Урал // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 14. – № 1. – С. 1–22.

Sergeev V.N. The importance of Precambrian microfossils for modern biostratigraphy // Paleontol. J. – Т. 40. – SUPPL. № 5. – P. 664–673.

2007

Сергеев В.Н., Воробьева Н.Г., Петров П.Ю. Новые местонахождения рифейских микробиот в билляхской серии Северного Прианабарья (бассейн р. Фомич): к вопросу о биостратиграфии рифея Сибирской платформы // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 15. – № 1. – С. 3–14.

Сергеев В.Н., Семихатов М.А., Федонкин М.А., Вейс А.Ф., Воробьева Н.Г. Основные этапы развития докембрийского органического мира: Сообщение 1. Архей и ранний протерозой // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 15. – № 2. – С. 25–46.

2008

Воробьева Н.Г., Сергеев В.Н., Чумаков Н.М. Новые находки ранневендских микрофоссилий в уринской свите: пересмотр возраста патомского комплекса Средней Сибири // Докл. АН. – Т. 419. – № 6. – С. 782–787.

2009

Sergeev V.N. The distribution of microfossil assemblages in Proterozoic rocks // Precambrian Research. – Т. 173. – № 1–4. – P. 212–222.

Vorob'eva N.G., Sergeev V.N., Knoll A.H. Neoproterozoic microfossils from the margin of the East European Platform and the search for a biostratigraphic model of Lower Ediacaran rocks // Precambrian Research. –Т. 173. – № 1–4. – С. 163–169.

Vorob'eva N.G., Sergeev V.N., Knoll A.H. Neoproterozoic microfossils from the northeastern margin of the East European Platform // J. Paleontol. – Т. 83. – № 2. – С. 161–196.

2010

Сергеев В.Н., Семихатов М.А., Федонкин М.А., Воробьева Н.Г. Основные этапы развития докембрийского органического мира: Сообщение 2. Поздний протерозой // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 18. – № 6. – С. 3–34.

Sergeev V.N., Schopf J.W. Taxonomy, paleoecology and biostratigraphy of the Late Neoproterozoic Chichkan microbiota of South Kazakhstan: the marine biosphere on the eve of metazoan radiation // J. Paleontol. – Т. 84. – № 3. – С. 363–401.

Schopf J.W., Kudryavtsev A.B., Sergeev V.N. Confocal laser scanning microscopy and raman imagery of the Late Neoproterozoic Chichkan microbiota of South Kazakhstan // J. Paleontol. – Т. 84. – № 3. – P. 402–416.

2011

Sergeev V.N., Vorob'eva N.G., Knoll A.H. Ediacaran microfossils from the Ura Formation, Baikal-Patom Uplift, Siberia: taxonomy and biostratigraphic significance // J. Paleontol. – Т. 85. – № 5. – P. 987–1011.

2012

Воробьева Н.Г., Сергеев В.Н. Зональная стратиграфия нижнего венда по микрофоссилиям // Современная микропалеонтология. Тр. XV Всерос. микропалеонтол. совещ. – Геленджик. – С. 476–478.

Сергеев В.Н., Чумаков Н.М., Семихатов М.А., Воробьева Н.Г. Микрофоссилии в венчающих доломитах чурочинской свиты нижнего венда Полюдова кряжа (Северный Урал): палеобиологический подход к интерпретации позднепротерозойских оледенений // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 20. – № 6. – С. 20–27.

Johnston D.T., Knoll A.H., Poulton S.W., Goldberg T., Sergeev V.N., Vorob'eva N.G., Podkovyrov V., Bekker A. Late Ediacaran redox stability and metazoan evolution // Earth and Planetary Science Letters. – Vol. 335–336. – С. 25–35.

Sergeev V.N., Sharma M., Shukla Y. Proterozoic fossil cyanobacteria // The Palaeobotanist. – Т. 61. – P. 189–358.

2013

Семихатов М.А., Сергеев В.Н., Воробьева Н.Г. Современное состояние общей стратиграфической шкалы протерозоя и перспективы ее детализации // Общая стратиграфическая шкала России: состояние и проблемы обустройства. – М.: ГИН РАН. – С. 41–48.

Чумаков Н.М., Семихатов М.А., Сергеев В.Н. Опорный разрез вендских отложений юга Средней Сибири // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 21. – № 4. – С. 26–51.

2014

Sperling E.A., Rooney A.D., Hays L., Johnston D.T., Knoll A.H., Selby D., Sergeev V.N., Vorob'eva N.G., Sergeeva N.D. Redox heterogeneity of subsurface waters in the Mesoproterozoic ocean // Geobiology. –Т. 12. – №5. – P. 373–386.

2015

Заварзин Г.А., Сергеев В.Н., Орлеанский В.К., Бурзин М.Б. Игорь Николаевич Крылов (1932–1990) // Lethaea rossica. Рос. палеобот. журн. – Т. 11. – С. 95–108.

Сергеев В.Н., Воробьева Н.Г., Нолл Э.Х. Раннерифейские ассоциации микрофоссилий Предуралья и Сибири и их место в развитии древнейшей микрофлоры // Палеобот. временник. Прил. к журн. «Lethaea rossica. Рос. палеобот. журн.». – № 2. – С. 171–177.

Schopf J.W., Sergeev V.N., Kudryavtsev A.B. A new approach to ancient microorganisms: taxonomy, paleoecology, and biostratigraphy of the Lower Cambrian Berkuta and Chulaktau microbiotas of South Kazakhstan // J. Paleontol. – Т. 89. – № 5. – P. 695–729.

Vorob'eva N.G., Sergeev V.N., Petrov P.Y. Kotuikan Formation assemblage: a diverse organic-walled microbiota in the Mesoproterozoic Anabar succession, Northern Siberia // Precambrian Research. – Т. 256. – P. 201–222.

2016

Зайцева Т.С., Семихатов М.А., Горохов И.М., Сергеев В.Н., Кузнецов А.Б., Ивановская Т.А., Мельников Н.Н., Константинова Г.В. Изотопная геохронология и биостратиграфия рифейских отложений Анабарского массива, Северная Сибирь // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 24. – № 6. – С. 3–29.

Sergeev V.N., Vorob'eva N.G., Knoll A.H., Sergeeva N.D. Microfossils from the Lower Mesoproterozoic Kaltasy formation, East European Platform // Precambrian Research. – Т. 278. – P. 87–107.

2017

Сергеев В.Н. Палеонтологическая история морфологических преобразований у цианобактерий в позднем докембрии и их возможная современная интерпретация // Микробные сообщества в эволюции биосферы с древнейших времен до наших дней. Матер. конф., посвящ. памяти Георгия Александровича Заварзина. Сер. «Гео-биологические системы в прошлом». – М.: ПИН РАН. – С. 100–123.

Сергеев В.Н., Воробьева Н.Г., Петров П.Ю., Семихатов М.А. Таксономический состав и биостратиграфическое значение раннерифейской ассоциации органостенных микрофоссилий усть-ильинской свиты Анабарского массива, Северная Сибирь // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 25. – № 3. – С. 3–18.

Сергеев В.Н., Шопф Дж.В., Кудрявцев А.Б. Микробиота нижнекембрийской фосфоритоносной чулактауской свиты Южного Казахстана: новые методы исследований в решении палеонтологических проблем // Актуальные проблемы современной палинологии. Матер. XIV Всерос. палинол. конф., посвящ. памяти Владимира Поликарповича Гричука. – С. 320–322.

Sergeev V.N., Vorob'eva N.G., Petrov P.Yu. **T**he biostratigraphic conundrum of Siberia: do true tonian–cryogenian microfossils occur in Mesoproterozoic rocks? // Precambrian Research. – Т. 299. – P. 282–302.

2018

Воробьева Н.Г., Сергеев В.Н. Аномально крупные акантоморфные акритархи венда Сибири и Восточно-Европейской платформы // Тр. XVII Всерос. микропалеонтол. совещ. «Современная микропалеонтология – проблемы и перспективы». – М. – С. 481–485.

Литвинова Т.В., Сергеев В.Н. Биогенные микрообразования в строматолитах Байкало-Патомского нагорья: результаты комплексного изучения // Литол. и полез. ископаемые. – № 2. – С. 171–183.

Литвинова Т.В., Сергеев В.Н. Комплексное исследование микрофоссилий на примере строматолитов ченченской свиты венда Средней Сибири // Тр. XVII Всерос. микропалеонтол. совещ. «Современная микропалеонтология – проблемы и перспективы». – М. – С. 508–513.

Петров П.Ю., Шарма М., Воробьева Н.Г., Сергеев В.Н. Фациально-стратиграфическое распределение органостенных и окремненных микробиот раннебилляхского бассейна: нижний рифей Анабарского поднятия Сибири // Тр. XVII Всерос. микропалеонтол. совещ. «Современная микропалеонтология – проблемы и перспективы». – М. – С. 519–524.

Сергеев В.Н., Шопф Дж.В., Кудрявцев А.Б. Новые методы исследований в решении палеонтологических проблем: микробиота нижнекембрийской чулактауской свиты Южного Казахстана // Палеострат-2018. Годичное собрание (науч. конф.) секции палеонтологии МОИП и московского отделения Палеонтол. о-ва при РАН. Прогр. и тез. докл. – М. – С. 51–52.

Федонкин М.А., Сергеев В.Н. Псевдофоссилии, контаминанты и другие опасности микропалеонтологии архея и протерозоя // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 26. – № 3. – С. 127–128.